

Надо остерегаться не только мужчин, но и женщин (2)

К тому времени, когда она увидела Ло лаофужэнь, по ее слегка тяжеловатому цвету лица Цзин Вань поняла, что ее предположение, вероятно, было правильным.

— Бабушка...

— Вань Вань, ты наконец-то здесь, быстро иди сюда. Вы все можете уйти, — она притянула Цзин Вань к себе и жестом приказала слугам удалиться. — Ты достаточно отдохнула?

— Да, а как насчет бабушки?

— Со мной все в порядке. Посмотри на это, — Ло лаофужэнь вручила Цзин Вань письмо.

Цзин Вань, не колеблясь, открыла его. Конечно, все так, как она и ожидала. Просто...

— Где находится Цзинь циньван до сих пор неизвестно, также никто не знает, жив он или мертв?

— Да, по крайней мере, до того, как твоя мать и все остальные покинули столицу, никто еще не получил никаких известий.

— Так не должно быть, — если рассуждать логически, Цзинь циньван должен был вернуться в храм Белого дракона даже раньше нее. Даже если он беспокоился, что здесь все еще могут находиться убийцы, скрывающиеся в засаде и обосновавшиеся где-то еще или, возможно, тайно вернувшиеся в столицу, он должен был, по крайней мере, сообщить его величеству. Может, император намеренно скрывал его местонахождение, чтобы использовать это как предлог, поднять шум и яростно ударить или искалечить преступника за кулисами? На самом деле, это не невозможно. Хотя большинство слухов о Цзинь циньване были отрицательными, несмотря на то, что он не имел власти, его величество все еще глубоко любил его; это было известно всем.

— Почему Вань Вань так сказала? Что-то случилось?

— Дело вот в чем... — Цзин Вань скрыла "близость" с Цзинь циньваном, а все остальное методично и во всех подробностях рассказала Ло лаофужэнь. С самого начала она не собиралась скрывать это от нее. Если Цзинь циньван что-то предпримет, она не сможет скрыть этого, даже если захочет. Даже если он согласится с ее идеей и ничего не сделает, она все равно не станет этого скрывать. В конце концов, ее знания и опыт в этом мире ограничены. Возможно, все еще существовали какие-то правила, о которых она не имела понятия. Кто знает, не нарушила ли она ненароком какое-нибудь табу, особенно после того, как они с Цзинь циньваном встретились из-за покушения на убийство? В будущем, если что-то случится, а она даже не узнает причину, это действительно того не стоит. Но под охраной Ло лаофужэнь все

будет по-другому. Она всегда умела принимать во внимание все аспекты дела, если она не сможет, то оставался еще дедушка. Даже если покушение не имело к ней никакого отношения, ей все равно нужно подготовить верный план.

Когда Ло лаофужэнь закончила слушать, выражение ее лица стало тяжелым. Она не могла не относиться серьезно ко всему, что касалось репутации Вань Вань, но сейчас было бесполезно слишком много думать. Им все еще нужно подождать и посмотреть на позицию Цзинь циньвана.

— Вань Вань, вообще говоря, ты поступила правильно, просто бабушка беспокоится, что если Цзинь циньван захочет принять тебя в ванфу...

— Это проблема, о которой бабушке лучше не беспокоиться. Если до этого дойдет, пусть будет так, как должно быть. Достойный циньван, желающий заполучить юную девушку скромного происхождения, воспитывавшуюся в будуаре, имеем ли мы право отказать ему? Возможно, Цзинь циньван просто оставит этот вопрос нерешенным, учитывая тот факт, что я спасла его, или то, что я недостаточно красива, чтобы соответствовать его стандартам.

— ...Надеюсь, что это так, — по-видимому, сейчас придется исходить из этого. Гораздо важнее не оказаться впутанными в это покушение. — Как только завтра небо прояснится, бабушка вернется и поговорит с твоим дедушкой. Я позволю твоей матери остаться здесь. Цяо Цяо и барышня из семьи Чжоу пока не могут передвигаться, а Цзя эр, боюсь, какое-то время не вернется в столицу, так что побудь еще несколько дней в храме Белого дракона.

— Как скажешь, бабушка.

Люди снаружи не могли услышать разговор бабушки и внучки, но Гун момо расслышала и довольно отчетливо. Она подумала про себя: "Лаофужэнь, почему бы вам не взять барышню с собой в столицу?" Посторонние не знали, но это не относилось к ней. Этот изверг сейчас в храме Белого дракона и только что переехал из того места, где жил раньше. Те его охранники, что сопровождали его на поверхности, не могли видеть его, поэтому, естественно, все еще искали снаружи. Если не считать телесных повреждений, кто знает, как беззаботно он сейчас живет? Все места, где он присутствовал, для барышни станут гиблыми, превратятся в настоящее волчье логово. Вы чувствуете, что он все еще недостаточно хорошо живет, оставляя лакомство, которого он всем сердцем жаждал, у его рта? Согласно пониманию Гун момо о нем, она боялась за каждый день, что барышня будет находиться в храме Белого дракона, как бы долго он не показывался снаружи и не продолжал отсутствовать.

За это время его величество наверняка поседел, и, естественно, самыми несчастными были придворные чиновники. Они пролили слезу сочувствия к его величеству, родившего такого сына. Они пролили слезы сочувствия к великим министрам, столкнувшимся с таким безрассудным императорским сыном. И проливали ведро сочувственных слез за его будущих подданных, получивших такого своевольного правителя. Думая об этом так, сердце Гун момо чувствовало себя гораздо более уравновешенным. Он делал с барышней хотя и не соответствующие этикету вещи, но и не причинил ей особого вреда. И его истинные намерения были далеки от того, чтобы просто позабавиться.

Цзин Вань немного поболтала с Ло лаофужэнь, прежде чем, наконец, отправиться обратно.

В этом мире не существовало никаких ночных развлечений, поэтому, если человек не мог заснуть, он мог только читать книгу или что-то в этом роде. В храме, естественно, больше всего было священных писаний. Эти тексты уже сами по себе трудны для понимания; быть в состоянии понять больше половины уже достаточно хорошо, Цзин Вань осознавала, что у нее нет судьбы с этим учением, так что не искала в них более глубокий смысл. Это было довольно скучно, но, успокоив свое сердце, она все еще могла прочитать их.

Пока Цзин Вань читала, Ли Хун Юань тоже был в середине чтения всей собранной информации. Этот изверг был горлицей, занявшей гнездо сороки, наставника Ляо Чэня "выставили за дверь". И это еще не все. Ему не понравилось, что вещи в этом зале для погружения в созерцание были использованы раньше, так что их все заменили. К счастью, доброжелательный наставник Ляо Чэнь не стал пререкаться с ним, а только развернулся и, не спеша, направился в другой созерцательный зал монастыря.

Надо сказать, что место, где жил наставник Ляо Чэнь, было не храмом Белого дракона, а скорее райской горной долиной на заднем склоне горы. В обычные дни, за исключением монахов-послушников, занимающихся уборкой, независимо от того, были ли это верующие или какие-то другие люди, никому не разрешалось здесь появляться, включая самого наставника Ляо Чэня. Днем он обычно всегда оставался в храме. Круглый год Ли Хун Юань почти не появлялся в храме Белого дракона. Более того, в глазах всех остальных наставник Ляо Чэнь относился ко всем одинаково. Можно сказать, что он действительно относится ко всем живым существам одинаково. Никто бы никогда не подумал, что эти двое обладают такой глубокой "дружбой". Из-за глубокого уважения к наставнику Ляо Чэню, даже если они вывернут весь храм Белого дракона наизнанку, они все равно не придут искать его сюда.

Ли Хун Юань листал письма страницу за страницей. Там полностью были описаны реакция его братьев, его императорского отца и различных важных придворных министров. Ничто из этого не превзошло его ожиданий, все оказалось в пределах его расчетов. Поэтому он просмотрел их только один раз и беззаботно отбросил в сторону.

Последнее, на что он смотрел, само собой разумеется, были дела Цзин Вань. Из-за неожиданного несчастного случая он, естественно, послал к ней больше людей, но, в конце концов, все они скрывались. Защищать ее вблизи очень трудно. Похоже, ему нужно придумать, как послать к ней еще пару людей.

Ли Хун Юань перелистнул страницу. Евнух Му снова почувствовал перемену в его настроении, подумав про себя: "разве она уже благополучно не вернулась в храм Белого дракона? Может, что-то случилось?"

Ли Хун Юань щелкнул пальцем по письму:

— Этому принцу надо остерегаться не только мужчин, но и женщин тоже?

<http://tl.rulate.ru/book/19909/853715>